

УДК (47+57):327"192/198"

DOI 10.31.65/2520-6966-2019-12i-97-59-84

О. Ю. Захарова

независимый исследователь, доктор исторических наук, профессор

Подарки как важная составляющая дипломатического протокола (СССР 20-е – 80-е годы XX столетия)

В статье анализируется роль дипломатических даров в системе международных отношений.

Нормы дипломатического протокола, связанные с обменом дарами, были заложены еще в Древнем мире, а развиты в Средние века. Такие предметы, как оружие, меха, ювелирные украшения, будут актуальны в качестве дипломатических подарков вплоть до последней четверти XX века.

Советские правители заявляли о горячем желании отречься от наследия прошлого, но в реальности они "увязли", что касается дипломатических даров, даже не в имперском прошлом, а во временах Московского царства, одаривая в первые послевоенные годы иностранных гостей соболиными шубами, пелеринами из чернобурых лисиц и бриллиантовыми перстнями. При этом сами в первые годы после окончания страшной войны не запрещали своим ближайшим родственникам принимать платиновые и золотые часы с бриллиантами, золотые часы и браслеты (речь идет о подарках маршала И. Б. Тито в 1946 году).

В конце 40-х – начале 50-х годов начнется новый период в истории российской протокольной практики, связанный с дипломатическими дарами. Своим потенциальным и возможным союзникам СССР с помощью в том числе подарков демонстрировал успехи в области промышленности, экономики, культуры, достигнутые в послевоенный период.

При этом идеологические друзья не стремились поражать своих партнеров подобными достижениями. Так, Мао Цзэдун в ответ на подаренный ЗИС-110 преподнес Сталину (помимо других изделий китайского прикладного искусства) свое стихотворение, напечатанное на рисовом зерне.

1956 год – пик имперской щедрости Советского Союза. Если в 1945 году маршал Тито получил в подарок автомат, в 1946 году – скульптурную группу, то в 1956 президент Тито был одарен самолетом Ил-14.

В этот же период нарастают темпы борьбы за дружбу между членами НАТО и Варшавским договором. Мы были заинтересованы в усилении наших позиций не только в Европе, но и, в частности, в странах Юго-Восточной Азии, поэтому вслед за президентом Тито Ил-14 получает президент Индонезии Сукарно. Президент ОАР Насер будет одарен не только самолетом, но и орденом Героя Советского Союза.

Подобные дипломатические дары – это пренебрежение Советским Союзом существующими нормами дипломатического протокола. Средства передвижения, ювелирные украшения, меховые изделия уже не использовались в Европе на официальном уровне в качестве дипломатических подарков.

В то же время в СССР не существовало законодательных актов, ограничивающих принятие подарков официальными лицами.

От короля Афганистана К. Е. Ворошилов получает мраморные столы, от премьер-министра Великобритании Н. С. Хрущев принимает уникальный шкаф-бюро в стиле Георга I и комплект квартирной обстановки от немецких товарищей. Известна коллекция дорогих автомобилей Брежнева – "мерседес" из Германии, "ситроен" из Франции, "роллс-ройс" из Англии, "кадиллак" и "линкольн" из США и т. д.

Что касается подарочного фонда МИД, то он с начала 60-х годов обеспечивал дарами прежде всего сотрудников дипломатических миссий, отъезжающих навсегда из СССР. От имени Громыко и его супруги им передавались шкатулки, часы, парфюмерные наборы, пластинки с русской музыкой, украшения из янтаря, электрические самовары и т. д. (в каждом случае два-три предмета).

Стоимостные ограничения на подарки, получаемые официальными лицами, появились в протокольной практике во второй половине 80-х годов при М. С. Горбачеве.

В 2012 году в Брюсселе был принят документ "Коммуникации с еврокомиссией", в одной из глав которого, "Рекомендации по подаркам и гостеприимству", странам Евросоюза не рекомендуется при дипломатическом общении обмениваться подарками.

Подарок – неперемный атрибут международной вежливости. Выбор подарка и его характер – важный элемент протокольной работы.

Демократизация протокольных норм в вопросе обмена официальными подарками в ходе межгосударственного общения проявилась в последние десятилетия XX века и окончательно утвердилась в начале XXI века.

Подарок – дань уважения отъезжающему послу за его вклад в развитие международных отношений или одна из форм проявления внимания дипломата к своим коллегам.

Пренебрежение нормами протокола может нанести удар по имиджу государства, его авторитету на мировой арене. Протокол – это инструмент, с помощью которого мы выстраиваем дипломатические отношения.

Ключевые слова: международные отношения, дипломатия, протокол, дипломатические подарки.

Подарок – неотъемлемая часть протокольной практики каждого государства, символ внимания к высокому иностранному гостю, форма выражения благодарности за успешную совместную работу или поддержание хороших деловых контактов.

Одно из первых упоминаний о подарке от имени советского правительства зарубежному гостю, прибывшему с официальным

визитом в СССР, было обнаружено в Протокольном фонде Архива внешней политики России и датируется 1925 годом. 15 июля этого года в Москву, посетив перед этим Лондон и Берлин, прибыл генерал Сю – председатель китайской делегации по изучению политического и экономического положения Европы, Америки и Японии (визит продлился до 24 июля).

Пребывание в СССР китайского гостя было использовано советским правительством для демонстрации могущества советской армии. В переписке наркома иностранных дел Г. В. Чичерина с наркомом по военным и морским делам М. В. Фрунзе содержится фраза, которая могла бы стать девизом для каждого, кто участвовал в подготовке визитов в СССР в 20-х годах: "Побольше пышности и сердечности и поменьше шума и огласки" [3, л. 3].

В связи с этим нарком Чичерин просит товарища Фрунзе учесть мнение НКВД в отношении подарка генералу Сю, а именно дать распоряжение найти и преподнести генералу саблю.

В 1926 году в НКВД существовал своеобразный подарочный фонд, сформированный из запасов, переданных наркомату Гохраном. Но чтобы преподнести гостю предмет, выбранный в этом фонде, начальник протокольного подразделения НКВД Д. Т. Флоринский должен был обратиться к управляющему делами НКВД И. С. Морганову, прося его распоряжения о выдаче средств на закупку.

Чём больше государств входило в орбиту международных контактов отношений СССР, тем актуальнее становилась проблема обмена памятными дарами, как в зарубежных представительствах СССР, так и в самой Москве.

Так, в своем дневнике (за 9–15 января 1928 года) заведующий Протокольным отделом Флоринский пишет, что 14 января японский виконт Гото был принят Сталиным, встреча "благополучно" закончилась вручением виконтом подарка от японских бойскаутов советским пионерам – альбома с работами японских бойскаутов и фотографиями их жизни (альбом был передан Флоринским в ЦК ВЛКСМ Чаплину).

Ввиду просьбы виконта об ответном подарке ЦК ВЛКСМ доставил в НКВД альбом с фотографиями из жизни советских пионеров, в котором должное внимание уделялось "производственным моментам их деятельности" [4, л. 5]. Первую страницу альбома украшала смонтированная фотография пионера и пионерки с надписью "Детям Японии от московских пионеров" [4, л. 6]. Советские руководители также не остались без внимания японских гостей.

Калинин получил от Гото его портрет (в ответ он передал ему свое фото с надписью); Чичерину и Карахану Гото преподнес по

ящичку камфары, Чичерину также были подарены портрет Гото и трубочка из слоновой кости старинной работы, инкрустированная золотом (в таких трубочках знатные японцы носили лекарства) [4, л. 6].

В качестве ответных подарков от Чичерина Гото получил портрет наркома иностранных дел СССР в раме красного дерева с серебряной отделкой, Чичерин лично вручил виконту серебряную табакерку начала XIX века, от Карахана была закуплена серебряная шкатулка с видом Кремля [4, л. 6].

Уже к 1928 году становится актуальным вопрос о систематизации официальных даров со стороны СССР. Необходимость как можно быстрее разрешить эту проблему была вызвана подготовкой к первому визиту в СССР главы зарубежного государства падишаха Афганистана, 23 января 1928 года Карахан пишет Брюханову, что в качестве подарка начальникам иностранных миссий в Москве и "знатым" иностранцам НКВД предлагает золотой портсигар с гербом СССР, но ювелирная контора не располагает золотом для их изготовления. НКВД просит Брюханова дать распоряжение об отпуске конторе 5 килограммов золота для изготовления из него 15–16 портсигаров. Карахан просит отдать приказ как можно быстрее, так как подарки нужны для наиболее высокопоставленных членов свиты афганского падишаха, а контора обычно изготавливает по два три портсигара в месяц [6, л. 1].

В ответ на письмо Карахана валютным управлением НКФ СССР было сделано распоряжение Союззолоту о "выдаче 5 кг аффинированного золота" ювелирной конторе Мосторга для выполнения заказа [6, л. 4].

Что касается подарков самому падишаху, то на заседании рабочей подкомиссии по организации визита (от 31 марта 1928 года) было рекомендовано Ворошилову преподнести падишаху оружие с дарственной надписью, а правительству Афганистана четыре грузовика АМО, четыре комплекта пожарных автомобилей, два грузовика АМО и два трактора, альбом "Юбилейный сборник", братину, кустарные вещи, комплект школьных пособий, фарфоровый сервиз.

Вероятно, к списку своеобразных подарков дружественному государству можно отнести и решение переименовать Трубниковский и Спасо-Песковский переулок в улицу Независимого Афганистана (протокол № 5 от 7 апреля 1928 года).

4 апреля 1928 года секретарю ЦИК СССР А. С. Енукидзе было доложено, что Ленинградский фарфоровый завод изготовил для падишаха Амануллы-хана фарфоровый сервиз с афганским гербом на 24 персоны [5, л. 91]. Кроме сервиза комиссия ЦИК СССР по

приему падишаха постановила подарить ему также от имени правительства четыре трактора нашего производства [5, л. 133].

С началом Великой Отечественной войны советское руководство стремится к созданию положительного имиджа среди союзных держав. Не случайно поэтому, что в 1943 году личный представитель Рузвельта в Москве и члены его семьи были щедро одарены. От имени Сталина Дэвис получил пистолет-пулемет ППШ, трофейный немецкий ручной пулемет и экземпляры художественного фильма "Она защищает Родину", от имени Молотова – картину А. М. Соловьева "Атака разведчика" и золотой портсигар. Жене и дочери американского посланника супруга Молотова П. С. Жемчужина передала палехские шкатулки, наряды из лисицы и горносталя.

В отличие от Советского Союза, где для изъятия из музея произведения искусства требовалось решение одного или нескольких человек, во Франции, чтобы де Голль смог передать Сталину во время своего визита в СССР в 1944 году гравюру работы художника Демаре, на которой изображен прием Петра Великого Людовиком XV в Париже 11 мая 1717 года (гравюра находилась в Версальском дворце), потребовалось издание специального декрета французского правительства.

Гравюра была преподнесена Сталину на специальном приеме 13 декабря, где вождю также были подарены настольные часы оригинальной работы "с невидимым механизмом" и коньяк 1859 года, взятый из государственной коллекции французских вин (шесть бутылок). Молотова одарили столовой посудой специальной работы из серебра [10, л. 85].

Членам правительственной делегации Франции во главе с де Голлем Протокольный отдел подобрал в качестве даров автомат ППШ, картины (авторы произведений не указаны), ковши, кубки, палехскую шкатулку, портсигары.

В том же году Москву посетила английская правительственная делегация во главе с премьер-министром У. Черчиллем.

14 октября 1944 года Вышинскому передали просьбу атташе английского посольства о том, чтобы члены делегации – государственный секретарь по иностранным делам Иден и фельдмаршал А. Брук, если это возможно, получили в качестве подарков несколько банок икры и несколько литров водки.

Фомин предлагает, на усмотрение Вышинского, послать Идену и Бруку по 6 килограммов икры, 10 литров водки и по 20 пачек папирос, а Черчиллю – 10 килограммов икры, 15 литров водки, 40 пачек папирос [9, л. 33].

В апреле 1945 года У. Черчилль в знак благодарности за теплый прием, оказанный его супруге в СССР, передал В. М. Молотову книги о герцоге Мальборо, написанные им еще до начала войны. Самой Клементине Черчилль от имени советского правительства был подарен бриллиант весом 5,58 карата [2, л. 62].

Между тем традиция дарения продуктовых наборов иностранным гостям была продолжена и в 1945 году. Так, глава румынской делегации, прибывшей в Москву 3 сентября, председатель Совета министров Петре Гроза (прибыл с дочерью) получил 2 килограмма зернистой икры, 10 бутылок водки, 20 бутылок шампанского, 40 пачек папирос, 2 килограмма шоколадного набора, 1 килограмм какао, 1 килограмм чая, дочь – шоколадный набор (Продуктовые наборы получили и другие члены румынской делегации) [11, л. 139].

В отличие от У. Черчилля и П. Грозы маршал Тито был одарен в 1945 году не только икрой, шампанским, водкой и папиросами, но и автоматом ППШ, а также эмалевым с позолотой портсигаром [12, л. 175].

В 1946 году советское руководство преподнесло маршалу Тито весьма символический подарок – скульптурную группу Орлова "Поединок Александра Невского с тевтонским рыцарем" [14, л. 3].

Другим членам югославской правительственной делегации во главе с Тито, посетившей СССР 27 мая по 10 июня, предназначались следующие дары: министру внутренних дел – сабля с золотой чеканкой; председателю Совета министров Сербии – шкатулка палехской работы; министру внешней торговли и министру путей сообщений – уральские шкатулки. Ответные дары маршала Тито членам семей советских руководителей поражают воображение.

6 июня 1946 года Молочков доложил В. М. Молотову, что Протокольным отделом от Тито получены следующие подарки: дочери И. В. Сталина – платиновые часы с бриллиантами; П. С. Молотовой, супруге В. М. Молотова, – золотые часы с бриллиантами; С. В. Молотовой, дочери В. М. Молотова, – золотой браслет; супругам А. И. Микояна, А. А. Жданова, Л. П. Берии, Н. А. Булганина, В. Т. Деканозова – золотые часы; супругам А. Я. Вышинского и маршала Толбухина – платиновые кольца с камнями [14, л. 32].

Спустя примерно три недели после доклада Молотову о подарках маршала Тито Молочков сообщает министру иностранных дел СССР, что принцесса Ирана Ашраф Пехлеви (прибывшая в СССР 29 июня) привезла подарки на сумму 821 тысяча рублей. В том числе личные дары для И. В. Сталина, В. М. Молотова, Н. М. Шверника и др. В порядке ответа на эти подарки Иранскому Красному Льву и

Солнцу преподнесено оборудование больницы на 20 коек стоимостью 100 тысяч рублей, кроме того, членам иранской делегации были сделаны личные подарки: для принцессы – соболиная шуба (160 тысяч рублей) от Сталина; бриллиантовый перстень (75–90 тысяч рублей) от Молотова; пелерина из чернобурых лисиц (30 тысяч рублей) от супруги Молотова П. С. Жемчужиной. Для председателя Иранского Красного Льва и Солнца – серебряный ковш и чернильный прибор. Для генерала Шафаи – сабля от Генштаба ВС СССР. Для церемониймейстера двора – хрустальная ваза; двум фрейлинам и камеристке – по две черно-бурые лисицы (каждой). Остальным лицам – палехские изделия.

Во время путешествия принцессы по стране в Ленинграде, Киеве, Харькове ей также были сделаны подарки. Так, в Ленинграде Ашраф преподнесли художественную вазу с ее портретом и художественный чайный сервиз (Фарфоровый завод имени Ломоносова), другим членам делегации – сервизы, ликеры "в художественной посуде", конфеты "в художественной" упаковке; "художественные" коробки с папиросами, "сюрпризные" коробки с парфюмерией и сигареты "Москва". 23 июля перед отлетом гостей в Сталинград (откуда они вылетели в Тегеран) принцессе были переданы Молочковым от Н. М. Шверника и М. Ф. Шверник меха куницы.

Следует отметить, что, несмотря на желание советских руководителей отказаться от норм дореволюционного дипломатического протокола, в реальной жизни они следовали традициям не только Российской империи, но и традициям Московского царства.

Как и в прежние столетия, мехам "в качестве дипломатических даров" отводилось особое место. Бум меховых подарков начнется в 1937 году, когда во время проводов из Москвы министра иностранных дел Латвии Мунтерса ему были преподнесены шкурки чернобурых лисиц [7, л. 16].

В том же году супруге министра иностранных дел Турции подарена беличья шубка, а членам делегации – ящик красного вина, ящик водки, письменный набор из уральских камней, комплект льняного столового белья кустарной выработки, изделия Палеха [8, л. 3].

Затем на несколько лет меха исключены из списка дипломатических подарков.

Возвращение к ним происходит в ноябре 1946 года, когда в Казахстане гостям из МНР во главе с премьер-министром маршалом Чойбалсаном были подарены мех чернобурой лисицы, а также плюшевый халат с шелковым кушаком, кондитерские и табачные изделия, литература, посвященная 25-летию Казахской ССР, шелковый халат, керамическая ваза, чернильный прибор [13, л. 75].

В 1948 году, в преддверии создания СЭВ, Москву посетили правительственные делегации Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии, Чехословакии.

В январе супруге польского премьер-министра Циранке подарили 60 выделанных шкурок норки и "30 в сырьё" [16, л. 8].

В феврале 1948 года членам Венгерской правительственной делегации от советского правительства были преподнесены: шкурки норки для трех дамских шуб и одна пелерина из чернобурых лисиц. В свою очередь от венгерской миссии Сталину подарили два пакета с папиросами и вином (всего в Протокольный отдел венгры привезли 78 пакетов с подарками).

Кроме того, вождь был избран почётным гражданином Будапешта [16, л. 36].

В конце 1949 – начале 1950 года начинается новый этап в истории советской протокольной практики, связанный с выбором подарков членам иностранных делегаций, прибывающих с визитами в СССР. 16 декабря 1949 года Москву посетила китайская правительственная делегация во главе с председателем Центрального народного правительства Китайской Народной Республики Мао Цзэдуном.

Мао Цзэдуну и премьеру Государственного Административного совета и министру иностранных дел КНР Чжоу Эньлаю были подарены автомобили ЗИС-110, их женам – каракулевые шкурки на пальто (черные), другим членам делегации – письменные приборы [23, л. 10–11].

Всего же в 1950 году для членов китайской делегации было приобретено подарков на сумму 335 783,79 рубля (в эту сумму не входят средства на приобретение специальных автомобилей).

Среди подарков: 2 серебряных портсигара, 9 золотых портсигаров; 12 золотых браслетов для часов; 9 золотых часов "Победа", 3 золотых часов "Звезда", 6 часов металлических "Победа"; 6 серебряных браслетов для часов, 60 шкурок черного каракуля; письменный прибор из порфира; отрез на костюмы и пальто; литература; абажур [23, л. 6].

На фоне невиданной щедрости советских руководителей в отношении членов китайской делегации более чем скромно выглядят подарки, преподнесенные в мае 1950 года Генеральному секретарю ООН Трюгве Ли – 1 килограмм зернистой икры, две бутылки водки, одна бутылка советского шампанского [22, л. 51].

В 1952 году (19 сентября) посольство Китайской Народной Республики обратилось в МИД СССР с просьбой не отказать "в любезном содействии" о передаче подарков от правительственной делегации КНР.

И. В. Сталину предназначались следующие дары: ширма с инкрустациями; две китайские вазы; шелковое панно; вышитая на шелке картина "Орел"; портрет "И. В. Сталин в Кремле" (вышивка); портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (тканая работа золотыми нитками), "Рог изобилия" (резьба по слоновой кости), блюдо из зеленого нефрита на подставке, столовый и чайный сервиз из китайского фарфора (94 персоны), четыре китайские вазы, четыре ковра, вышитая скатерть, изображение В. И. Ленина на слоновой кости, изображение И. В. Сталина на слоновой кости, "Дружба между СССР и Китаем" – И. В. Сталин и Мао Цзэдун (слоновая кость), два куска китайского шелка (по 30 метров каждый), а также стихотворение Мао Цзэдуна, напечатанное на зерне риса [25, л. 110].

Фарфоровыми вазами, портретами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (тканая работа золотыми нитками), китайским шелком, коврами, столовыми и чайными сервизами были одарены: Молотов, Маленков, Берия, Ворошилов, Микоян, Булганин, Каганович, Хрущев, Шверник, Вышинский, Кузнецов [25, л. 111–117].

Для жителей города-героя Сталинграда предназначались: экран (резьба на камне); китайская ваза; портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (тканая работа золотыми нитками) [25, л. 117].

Список подарков от правительства КНР был передан в МИД СССР 19 сентября 1952 года, а уже через три дня (22 сентября) МИД СССР в свою очередь представил список подарков государственным деятелям и членам правительственной делегации КНР, правительственной делегации МНР и государственным деятелям КНДР: Мао Цзэдуну – автомобиль ЗИМ, министрам китайского правительства – автомобили "Победа"; в числе подарков – спортивно-охотничье ружье "МЦ-11" тульского завода с принадлежностями; радиоприемники "Рига-10"; киноаппарат "КЗОЗ-М". Для советников, экспертов, сотрудников делегации (по усмотрению Чжоу Эньлая) – отрезки на пальто и костюмы, фотоаппараты "Киев" и "Зоркий-3", радиоприемники "Балтика", часы "Победа" с браслетом.

Цеденбалу – автомобиль ЗИМ, его супруге – каракулевые шкурки, заместителю министра иностранных дел МНР – автомобиль "Победа", послу МНР в СССР – автомобиль ЗИМ, Ким Ир Сену – автомобиль ЗИС-110, Пак Хен Ену – ЗИМ [24, л. 81–82]. (Стоимость автомобилей: ЗИМ – 50 тысяч рублей; ЗИС-110 – 95 тысяч рублей; "Победа" – 17 500 рублей).

Через год, в 1953-м, находясь в СССР с официальным визитом, правительственная делегация КНДР во главе с председателем Кабинета министров КНДР Ким Ир Сенем вновь получает от советского правительства весьма щедрые дары.

Ким Ир Сен – очередной автомобиль ЗИС-110, а также охотничье ружье с принадлежностями, заместитель председателя ЦК Трудовой партии Кореи – автомобиль ЗИМ и горжетку из чернубурой лисы, заместитель председателя кабинета министров – автомобиль ЗИМ, супруги министра иностранных дел и председателя Госплана – горжетки из чернубурой лисы. Среди подарков членам делегации – шесть автомобилей "Победа", пять радиоприемников "Рига-10", шесть фотоаппаратов "Киев", шесть радиоприемников "Мир", два радиоприемника "Рига-10" и два фотоаппарата "Зоркий" [26, л. 73–74].

Подарки были переданы членам делегации в присутствии Ким Ир Сена, на даче в Заречье, при этом советская сторона пообещала автомобили в ближайшее время доставить в Пхеньян [26, л. 80].

В отличие от руководителей азиатских и восточных государств, щедро одариваемых автомобилями и предметами бытовой техники, лидеры европейских государств, не входящих в СЭВ, получали "традиционные" подарки. Так, в 1955 году членам норвежской правительственной делегации во главе с премьер-министром были преподнесены картина советского художника, ковер, жене – пелерина из соболей, министру торговли – ковер, супруге – брошь с бриллиантом и т. д.

В том же году СССР посетила правительственная делегация Индии во главе с премьер-министром Неру (прибыл 7 июня). Дж. Неру была подарена картина Лактионова "Девочка за вышиванием", а И. Ганди – "Сирень" Кончаловского [28, л. 168]. В списке подарков: ваза филигранная серебряная с уральскими самоцветами, радиола "Мир", пластинки к радиоле, цветные кинофильмы "Ромео и Джульетта", "Во льдах океана", "Крылатая защита", "Чук и Гек", "Аленький цветочек", "Крашенный лис". Для внуков Неру – два фотоаппарата "Киев", с набором линз, механические игрушки, И. Ганди помимо упомянутой картины Кончаловского были подарены ларец малахитовый "Индира Ганди на Пахре" (картина Абрамова, интарсия на дереве), пелерина из соболей, скатерть кружевная ручной работы елецких мастеров, два куманца.

Кроме того, индийские гости получили трактор ДТ-54, плуг П5–35–Ц, КП-4М, комбайн С-6, запчасти [28, л. 122].

Среди подарков членам делегации мы встречаем письменный прибор, работы кубачинской артели, фотоаппараты "Киев-3", ларец "Вид Кремля" федоскинской артели, личному слуге Неру были подарены золотые ручные часы "Победа" с золотым браслетом.

Первому заместителю Неру по МИД была преподнесена картина Грабаря "Иней, последние лучи" [28, л. 169].

Если подарки Дж. Неру и Индире Ганди переносят нас в конец 20-х – начало 30-х годов XX века, то подарки И. Б. Тито наглядно демонстрируют, насколько изменился подход к выбору дипломатических даров в период с 1945 по 1956 года, когда "борьба за друзей" в СССР приобретает невиданный до этого размах.

Если в 1945 году маршалу Тито были подарены автомат и портсигар и в 1946 году – скульптурная группа, то в 1956 году президенту Федеративной Республики Югославии Иосипу Броз Тито, находившемуся в СССР во главе правительственной делегации с 1 по 23 июня, были подарены: самолет Ил-14; портсигар золотой с бриллиантами, ларец с портретом Тито федоскинской работы. Супруге президента – Йованке Тито – ожерелье из жемчуга, пелерина из соболей, шкатулка с портретом И. Тито.

Среди подарков членам делегации: коллекции фарфора, вазы, броши, ларцы из уральских самоцветов, кофейные сервизы из серебра и эмали на две персоны, фотоаппараты "Киев-За", "Зоркий-Зс", золотые часы с золотым браслетом, золотые портсигары, комплекты грампластинок [29, л. 94–97].

Отдельной статьей выделены подарки югославскому правительству, университету и народному комитету Белграда:

- югославскому правительству – оборудование типовой МТС (зернового типа);
- Белградскому государственному университету – библиотека изданий русских классиков и советских писателей;
- народному комитету Белграда передано в дар оборудование для кинотеатра на 500 мест [27, л. 56].

Спустя примерно две недели после завершения визита И. Б. Тито Протокольный отдел "рапортует" о том, что, согласно поручению председателя Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова, "шаху и шахине Ирана и сопровождавшим его лицам", находившимся с визитом в СССР, были вручены следующие подарки:

шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви – картина А. М. Герасимова "Сирень", ковш серебряный с русскими самоцветами (филигрань, позолота, чернение), ружье охотничье с художественной отделкой и золочением (производство Тульского оружейного завода), два ларца с наборами вин – 20 бутылок;

шахине Сорейе – накидка и соболей, кулон платиновый с бриллиантами, серьги золотые с бриллиантами и изумрудами, малахитовая шкатулка, набор парфюмерии в кожаном футляре, шоколадный набор [30, л. 128].

Не следует полагать, что в июле 1956 года завершился процесс передачи даров шаху и шахине Ирана от Президиума Верховного Совета СССР. Так, 5 сентября 1956 года заведующим Протокольным отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочковым были получены от финансово-хозяйственного отдела Президиума Верховного совета СССР через ответственного исполнителя отдела для передачи супруге шаха подарки от Президиума Верховного Совета СССР – шестьдесят шкурок соболя натурального стоимостью 23 8314 рублей [30, л. 137].

6 сентября Молочков получил от финансово-хозяйственного отдела Президиума Верховного Совета СССР для передачи шахине Ирана браслет из платины и белого золота с бриллиантами весом 73,25 грамма [30, л. 139].

Советский Союз был заинтересован в утеплении своих позиций в различных регионах мира, в том числе в Юго-Восточной Азии. 28 августа 1956 года в Москву прибыл президент Индонезии Сукарно, получивший в дар, так же, как и президент Югославии, самолет Ил-14 (с салоном), к которому прилагались: пейзаж "К весне" художника А. В. Борисова; шкатулка с портретом Сукарно работы федоскинских мастеров, 11 художественных узкоплёночных кинофильмов (16 миллиметров), набор долгоиграющих пластинок (25 штук), четыре вышитые сорочки из шелкового полотна.

Подарочный набор министра иностранных дел был тот же, что для президента, только вместо самолета – автомобиль ЗИМ.

Среди подарков другим членам делегации Индонезии – кофейные сервизы из серебра, фотоаппараты "Киев-За", наборы долгоиграющих грампластинок, шелковые вышитые сорочки, охотничье ружье тульской работы с кожаным футляром и патронами, золотые часы с золотым браслетом, наручные I часы "Маяк" [20, л. 72–76].

Дифференциация была очень четкой. В первую очередь, по царски одаривались представители стран, получивших независимость в послевоенные годы, за них "сражались" как члены НАТО, так и члены Варшавского договора.

В СССР не существовало законодательных актов, ограничивающих принятие подарков официальными лицами от зарубежных гостей, находившихся в Советском Союзе с визитом. Как и в прежние годы, государственные и партийные деятели продолжали получать ценные дары.

В 1957 году Советский Союз посетил король Афганистана Мухаммед Захир-шах, от имени которого Ворошилову были подарены: два мраморных стола; два художественных альбома, ковер,

статуя Будды, статуя предшественника Будды (просьба короля передать статую в Эрмитаж); ящик сухофруктов.

Для обслуживающего персонала – 13 дамских наручных часов [32, л. 132].

Щедро были одарены советские руководители и в 1959 году премьер-министром Великобритании Макмилланом. Н. С. Хрущев получил книжный шкаф-бюро в стиле Георга I из ореха, с резным золоченым украшением на фронте и золоченым гипсовым обрамлением на зеркальных дверцах (время изготовления 1715–1720 гг.) [33, л. 147]. Ворошилову подарили фарфоровый обеденный сервиз "Уландер" на 24 персоны, его жене – серебряный позолоченный туалетный набор и сумочку из кожи черной ящерицы. Микояну – четыре серебряных позолоченных подсвечника и две серебряные позолоченные чашки, его жене – чайный сервиз "Тонкин" на 12 персон; Косыгину – шесть серебряных кубков, жене – чайный сервиз "Уайтхолл" на 12 персон; Громыко – два серебряных канделябра, жене – столовый сервиз из хрусталя на 24 персоны, дочери – отрез шелка [33, л. 141].

Среди подарков другим членам правительства – чайный сервиз, серебряные канделябры, чемоданы для путешествия, подсвечники, полотняные простыни, несессер и т. д. [33, л. 134].

На фоне этих даров подарки заместителю ректора МГУ и поэту С. Я. Маршаку выглядят более чем скромно. Первому подарили долгоиграющие пластинки, второму – книги в переплете.

Среди подарков сотрудникам Протокольного отдела и Отдела печати: книги, сумка для пикников, кожаный портсигар, отрез материи на мужской костюм, походный плед, женам – сумочка из красной кожи, из телячьей кожи, дамский несессер для рукоделия, отрез шелка [33, л. 86–87].

Для младших сотрудников Протокольного отдела были выделены: два комплекта (по два предмета) шерстяных свитеров и пять книг о Великобритании.

Эскорту мотоциклистов подарили два ящика виски, коменданту дачи – книги о Великобритании, сотрудникам на даче (мужчинам) – один ящик виски, администратору на даче Хрущева в – фото Макмиллана [33, л. 87].

Работа сотрудников Протокольного отдела получила высокую оценку английской стороны.

4 марта из посольства Великобритании в Москве была направлена благодарность сотрудникам Протокольного отдела МИД СССР, в которой посол Британии Райли Патрик отметил, что

организационная программа, осуществленная Протокольным отделом в короткий срок, "наполняет нас восторгом" [33, л. 179].

Макмиллану и сопровождавшим его лицам на память от советской стороны были преподнесены следующие подарки: премьер-министру Макмиллану – охотничье ружье с инкрустациями, набор долгоиграющих граммофонных пластинок русской классической и советской музыки в кожаном футляре (35 пластинок), альбом с видами Москвы; Ллойду вместо ружья подарили кофейный сервиз с эмалью на две персоны, также набор пластинок и альбом о Москве.

Другим членам делегации предназначались палехские шкатулки, наборы пластинок, альбомы с видами Москвы, статуэтка "Спутник", парфюмерный набор "Кремль" (духи и одеколон), служебному персоналу – парфюмерные наборы и шкатулка "Спутник" [31, л. 43].

Отступлением от советского протокола было вручение подарков послу Великобритании в Москве П. Райли и его супруге, так как англичане в свое время передали подарки послу СССР в Великобритании Я. Л. Малину.

Список подарков немецких товарищей Н. С. Хрущеву в 1959 году начинается первым томом из "Собрания речей и сочинений" Вильгельма Пика с личным посвящением, а завершается футляром (со свидетельством на немецком языке) о передаче права собственности на комплект квартирной обстановки с телевизором. От магистрата Большого Берлина были привезены в Москву для подарка Хрущеву, в связи с его пребыванием в 1959 году в ГДР, фарфоровый сервиз и действующая модель электрической железной дороги [34, л. 93].

11 июля 1961 года в Протокольный отдел МИД СССР поступили весьма оригинальные дары из посольства Республики Гана (кому лично предназначались подарки в документе не указано) – клетка с попугаем и четыре ящика с фруктами и овощами [35, л. 89].

В том же месяце от имени председателя Верховного Совета Вооруженных сил и премьер-министра Республики Судан для Л. И. Брежнева были переданы – 2 ковра, 2 вазы из слоновой кости, 2 паркы из крокодиловой кожи, 2 свертка белой ткани, 1 письменный прибор из слоновой кости в футляре из дерева, группа слонов на дугообразной подставке. Для жены Брежнева – 2 дамские сумки из крокодиловой и кобровой кожи, 2 веера из слоновой кости и пера страуса, шкатулка из слоновой кости и золотое ожерелье с изображением гербов СССР и Судана, украшенное рубиновым камнем, 1 небольшая коробка в целлофане, завязанная лентой.

А. И. Микоян и Ф. Р. Козлов получили (каждый) – 1 папку из крокодила, 1 сверток белой ткани, 1 макет крокодила из слоновой кости, папиросник из слоновой кости на ножах, 1 вазу из слоновой кости, 1 мундштук из слоновой кости в футляре из крокодила.

В 1962 году, уже по сложившейся до этого традиции, Б. Тито продолжает щедро одаривать членов советского правительства и их ближайших родственников. Первыми в списке памятных подарков от имени Б. Тито обозначены Л. И. Брежнев с супругой, им предназначались: скульптура Крайнича "Читающая девушка", фильм о посещении Брежневым ФНР Югославии, хрустальный гарнитур, изготовленный в Сомборе, кружево работы мастеров города Лепоглава. А. Н. Косыгин с супругой получили практически такой же подарок, как семья Брежневых, только вместо скульптуры и фильма двуствольное ружье и серебряный курительный набор, С. Н. Хрущев (Н. С. Хрущев в списке не упомянут) получил охотничий карабин с оптическим прицелом [21, л. 144].

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в СССР ценными подарками (с точки зрения советских руководителей это прежде всего средства передвижения в воздухе и на земле) одаривались лидеры тех государств, в сотрудничестве с которыми именно в этот момент были заинтересованы советские руководители.

В августе 1962 года король Афганистана Мухаммед Захир – шах, посетив Ташкент, отправился оттуда на отдых в Крым. В Симферополе короля встретили Хрущев и Брежнев. Захир – шах посетил Хрущева в месте его отдыха, познакомился с членами его семьи. В Малой Сосновке Никита Сергеевич дал в честь короля завтрак, на котором присутствовали Л. И. Брежнев, С. Н. Хрущев, А. Адзубей и др.

После завтрака Хрущев пригласил Захир – шаха на охоту в заповедник "Дубрава" (король остался доволен охотой). Проблемы советско-афганских отношений обсуждались также в "Дубраве".

Что касается подарков, то Хрущеву сообщили, что гость привез такое количество даров, что они занимают половину автобуса, – ковры, изделия из мрамора и т. д. Наши же подарки носили скорее сувенирный характер. Узнав об этом, Хрущев сказал, что будет думать над этим вопросом. Во время завтрака он пообещал регулярно посылать королю боржом.

В том же году в списке памятных подарков для заместителя первого министра и министра иностранных дел Индонезии доктора Субандрида и сопровождающих его лиц мы находим фотоаппарат "Киев-Вега", набор водочных изделий, парфюмерный набор, художественный альбом в кожаном переплете. Всем военным членам делегации были подарены пистолеты "макаров" с патронами [30, л. 80].

В июле 1963 года в Москву для подписания договора о запрещении испытаний ядерного оружия прибыли госсекретарь США Д. Раск, министр иностранных дел Великобритании Лоро Хьюм и генеральный секретарь ООН У. Тан.

Согласно указанию, А. А. Громыко Протокольный отдел подготовил для Раска следующие подарки: альбом репродукций палехской живописи, набор коньячно-водочных изделий (10 бутылок), икра зернистая (12 банок), фотоальбом о пребывании Раска в СССР, часы "Вымпел" в золотом корпусе. Супруге Раска были подарены: художественная шкатулка с перламутром с видом Кремля, парфюмерный набор особого заказа, гарнитур из янтаря. Детям Раска – Ричарду (17 лет) и Маргарет (14 лет) были переданы часы (каждому).

Для Хьюма и сопровождающих его лиц были приобретены следующие подарки: коньяк особый (3 бутылки); коньяк юбилейный (3 бутылки); коньяк "Ереван" (2 бутылки); водка "Московская" с медалью (1 бутылка); икра зернистая 1/112 (3 банки); икра зернистая 1/56 (9 банок); икра кетовая 1/140 (9 банок); крабы в/с 1/240 (9 банок); 4 шоколадных набора [38, л. 91].

В СССР не существовало практики награждения орденами и медалями СССР гостей, которые приезжали с официальными визитами, иностранных послов, консулов и работников дипломатических представительств.

Но в отдельных случаях были исключения: орденом Ленина был награжден Сукарно, орденами Суворова I степени – Сианук, орденом Боевого Красного Знамени – Хайле Селассие.

Во время визитов в СССР, по случаю дня рождения, орден Ленина получили: Паасикиви, Кекконен, Кашен, Дамянов [37, л. 3].

Таким образом, в последнем случае орден Ленина можно рассматривать как подарок страны иностранному гостю. Государственная награда – подарок на именины.

В 1964 году, находясь в Каире, Н. С. Хрущев был удостоен высшей награды ОАР – ордена "Ожерелье Нила"¹, по существующим

¹ В 1969 году по материалам досье Протокольного отдела была составлена справка о награждении орденами и медалями советских государственных деятелей.

А. И. Микоян – орден Сухэ-Батора (1946), медаль "XXV лет МНР" (1946).

К. Е. Ворошилов – орден Сухэ-Батора (1946), медаль "XXV лет МНР" (1946), орден Белой розы Финляндии (1955), Камбоджийский орден (1956), Большой крест ордена Венгерской Республики и орден Свободы 1 степени.

Л. И. Брежнев – орден Большой Югославской звезды (1962), орден Сухэ-Батора (1966), орден Белого льва (ЧССР, дата не указана), высший орден "Звезда Республики" (Индонезия, дата не указана) [41, л. 48].

традициям межгосударственных отношений советское правительство должно было наградить президента ОАР Г. А. Насера. Находясь с визитом в Египте, Хрущев отправил шифрованную телеграмму в Москву с просьбой о присвоении Насеру звания Героя Советского Союза. О такой же награде он просил и для вице-президента ОАР маршала Ашера. Несмотря на недовольство некоторых членов ЦК, был принят соответствующий указ, и награды отправили в Каир. Как отмечают в своем исследовании Ж. Медведев и Р. Медведев: "Это было ошибкой Хрущева, и Насер, и Амер в годы Второй мировой войны <... > не только выступали против Англии, но считали возможным сотрудничать с гитлеровскими властями.

<... > К тому же в ОАР коммунистическая партия находилась в глубоком подполье, а многие коммунисты подвергались жестоким пыткам и истязаниям" [43, с. 282].

Таким образом, в последний год правления Н. С. Хрущев наградил высшей военной наградой СССР человека, сотрудничавшего с Гитлером.

Последним подарком, полученным Н. С. Хрущевым на посту первого секретаря ЦК КПСС, был дар посольства ГДР от 7 октября 1964 года (за неделю до пленума ЦК КПСС, освободившего его от должности) – чемодан с образцами ассортимента пластиковых изделий [40, л. 150].

С начала 60-х годов подарочный фонд при МИД СССР обеспечивал дарами прежде всего сотрудников дипломатических представительств, аккредитованных в Москве. В большинстве случаев подарки вручались иностранному дипломату и его супруге в связи с их отъездом из СССР.

Подарки направлялись в Протокольный отдел, а затем от имени А. А. Громыко и его супруги передавались отбывавшему из СССР послу и его супруге.

В 1963 году отъезжающему из СССР послу Ливана были подарены палехская шкатулка и набор грампластинок, послу ПНР и его супруге – часы "Вымпел" и парфюмерный набор, послу Финляндии – набор вин, послу Бирмы – набор пластинок русской музыки и т. д. [37, л. 12–15, л. 18–19].

В последующие годы ассортимент подарочного фонда по-прежнему был представлен наборами грампластинок, парфюмерными наборами, украшениями из янтаря, федоскинскими и палехскими шкатулками, электрическими самоварами, художественными альбомами, фотоаппаратами "Зоркий-10" и "Зенит" (70-е годы), часами "Луч", изделиями из хохломы.

В 1967 году в связи с предложением подарить отъезжающему из СССР послу Болгарии и его супруге набор коньячных вин, янтарный набор, поднос жостовской работы с художественной росписью росписью "Русская тройка" Ф. Ф. Молочков в своей резолюции напоминает коллегам, что предложение о таких "больших подарках" противоречит указаниям по "вопросу о сокращении преподнесения дорогостоящих подарков, надо ограничиться сувенирами".

Таким образом, если в 60-х – 80-х годах был создан единый подход к вручению подарков дипломатическим представителям, аккредитованным в СССР, то стоимостных ограничений на подарки, получаемые официальными лицами, по-прежнему не было.

Известна знаменитая коллекция дорогостоящих автомобилей, полученных в подарок Л. И. Брежневым.

Еще при Хрущеве, когда Брежнев стал председателем Президиума Верховного Совета, в его личном гараже было несколько машин иностранных марок. После октября 1964 года, когда Брежнев возглавил партию, их число быстро увеличилось.

Л. И. Брежнев издавна любил автомобили. Поэтому при подготовке зарубежных визитов или визитов лидеров иностранных государств в СССР советская сторона давала понять своим партнерам, что "лучшим подарком Брежневу была бы хорошая машина известной фирмы" [44, с. 324].

Визит в 1973 году (13–21 мая) в ФРГ преследовал цел еще больше скрепить отношения двух стран в политической и экономической сферах, стороны остались довольны переговорами. Бундестаг ратифицировал договор об основах отношений с ГДР и высказался за вступление обоих германских государств в ООН. Канцлер Брандт, зная слабость своего гостя к автомобилям, подарил ему спортивный "мерседес" последней модели. "Он (Л. И. Брежнев. – Лет.) сел в кабину, чтобы посмотреть на ее оборудование, но неожиданно захлопнул дверь и, оставив в растерянности своих телохранителей и агентов немецкой спецслужбы, помчался на предельной скорости по шоссе по направлению к Рейну. Лишь в 150 километрах от Бонна он остановил машину, так как произошла небольшая поломка" [42, с. 165].

Подоспели машины сопровождения. Брежнев похвалил "мерседес", но сказал, что ему бы подошел автомобиль другого цвета. Просьба генерального секретаря была выполнена.

Так постепенно у лидера Советского государства образовалась неплохая коллекция: "мерседес" из Германии, "ситроен" из Франции, "роллс-ройс" из Англии.

Что касается "роллс-ройса", то он был подарен королевой Великобритании Елизаветой II и с ним связана забавная история, о которой Брежнев часто рассказывал. Во время одной из поездок из Москвы в Завидово (охотничий заповедник Политбюро) где-то на половине дороги он увидел двух женщин с авоськами (охрана находилась далеко впереди и сзади). Они проголосовали. Генсек посадил их в машину и довез до места назначения. Женщины, не узнав Брежнева, дали ему 3 рубля. Леонид Ильич улыбнулся, положил деньги в карман и поехал дальше [1, с. 126].

Поездки с Брежневым в автомобиле надолго оставались в памяти его попутчиков. Так, Генри Киссинджер вспоминал, что во время одной из первых поездок в Москву Брежнев подвел его к черному "кадиллаку" (подарок Никсона), сел за руль "<...>" и мы помчались на большой скорости по узким извилистым сельским дорогам, так что можно было только молиться, чтобы на ближайшем перекрестке появился какой-нибудь полицейский и положил конец этой рискованной игре "<...>" [42, с. 165].

Вероятно, Киссинджер рассказал президенту США о неожиданном поступке Брежнева, но Ричард Никсон не проявил должной бдительности во время визита Леонида Ильича в США в июне 1973 года.

Следует заметить, что правительству США не выделялись бюджетные средства на такие дорогие подарки, которыми являются автомобили известных фирм. Но дорогой подарок, настаивали наши соотечественники, – знак уважения. "Прижатые к стене" американцы обратились за помощью к бизнесменам. После очередного раунда переговоров лидеры вышли на улицу, где на асфальтированной площадке стоял темно-голубой "линкольн-континенталь" индивидуальной сборки. В нем была черная велюровая обивка. На приборной доске выгравирована надпись: "На добрую память. Самые лучшие пожелания".

"Брежнев – коллекционер роскошных автомобилей – не пытался скрыть своего восхищения. Он настаивал на том, чтобы немедленно опробовать подарок. Он сел за руль и с энтузиазмом подтолкнул меня (Р. Никсона. – Авт.) на пассажирское сиденье. Глава моей личной охраны побледнел, когда увидел, что я сажусь в машину, и мы помчались по одной из узких дорог, идущих по периметру вокруг Кемп-Дэвида.

Брежнев привык беспрепятственно продвигаться по центральной полосе в Москве, и я мог только воображать, что случится, если джип секретной службы или морских пехотинцев внезапно появится из-за угла на этой дороге с односторонним движением. В одном

месте был очень крутой спуск с ярким знаком и надписью: "Медленно, опасный поворот". Даже когда я ехал здесь на спортивном автомобиле, я нажимал на тормоза <...> Я подался вперед и сказал: "Медленный спуск, медленный спуск", но он не обратил на это внимание. Мы достигли низины, пронзительно завизжали покрышки, когда он резко нажал на тормоза и повернул. После нашей поездки Брежнев сказал мне: "Это очень хороший автомобиль. Он хорошо идет по дороге". "Вы великолепный водитель, – ответил я. – Я никогда не смог бы повернуть здесь на такой скорости, с которой вы ехали". "Дипломатия не всегда легкое искусство", – вспоминал о визите Брежнева президент США Р. Никсон [42, с. 166].

Лихачество генсека не всегда заканчивалось благополучно. Летом 1980 года он на большой скорости, будучи за рулем своего любимого "роллс-ройса" – "Серебряная тень", – врезался на большой скорости в самосвал. После смерти Брежнева в 1982 году находившиеся в его гараже около 30 иномарок (за исключением этого "роллс-ройса", попавшего в Рижский музей) были переданы в собственность государства.

Пример Брежнева оказался весьма заразительным, "барские выезды" стали популярны не только в Москве, но и в других регионах страны.

Нормы дипломатического протокола, связанные с обменом, дарами, были заложены еще в Древнем мире, а развиты в Средние века. Такие предметы, как оружие, меха, ювелирные украшения, будут актуальны в качестве дипломатических подарков вплоть до последней четверти XX века.

Советские правители заявляли о горячем желании отречься от наследия прошлого, но в реальности они "увязли", что касается дипломатических даров, даже не в имперском прошлом, а во времена Московского царства, одаривая в первые послевоенные годы иностранных гостей соболинами шубами, пелеринами из чернобурых лисиц и бриллиантовыми перстнями. При этом сами в первые годы после окончания страшной войны не запрещали своим ближайшим родственникам принимать платиновые и золотые часы с бриллиантами, золотые часы и браслеты (речь идет о подарках маршала И. Б. Тито в 1946 году).

В конце 40-х – начале 50-х годов начнется новый период в истории российской протокольной практики, связанный с дипломатическими дарами. Своим потенциальным и возможным союзникам СССР с помощью в том числе подарков демонстрировал успехи

в области промышленности, экономики, культуры, достигнутые в послевоенный период.

При этом идеологические друзья не стремились поражать своих партнеров подобными достижениями. Так, Мао Цзэдун в ответ на подаренный ЗИС-110 преподнес Сталину (помимо других изделий китайского прикладного искусства) свое стихотворение, напечатанное на рисовом зерне.

1956 год – пик имперской щедрости Советского Союза. Если в 1945 году маршал Тито получил в подарок автомат, в 1946 году – скульптурную группу, то в 1956 президент Тито был одарен самолетом Ил-14.

В этот же период нарастают темпы борьбы за друзей между членами НАТО и Варшавским договором. Мы были заинтересованы в усилении наших позиций не только в Европе, но и, в частности, в странах Юго-Восточной Азии, поэтому вслед за президентом Тито Ил-14 получает президент Индонезии Сукарно. Президент ОАР Насер будет одарен не только самолетом, но и орденом Героя Советского Союза.

Подобные дипломатические дары – это пренебрежение Советским Союзом существующими нормами дипломатического протокола. Средства передвижения, ювелирные украшения, меховые изделия уже не использовались в Европе на официальном уровне в качестве дипломатических подарков.

В то же время в СССР не существовало законодательных актов, ограничивающих принятие подарков официальными лицами.

От короля Афганистана К. Е. Ворошилов получает мраморные столы, от премьер-министра Великобритании Н. С. Хрущев принимает уникальный шкаф-бюро в стиле Георга I и комплект квартирной обстановки от немецких товарищей. Известна коллекция дорогих автомобилей Брежнева – "мерседес" из Германии, "ситроен" из Франции, "роллс-ройс" из Англии, "кадиллак" и "линкольн" из США и т. д.

Что касается подарочного фонда МИД, то он с начала 60-х годов обеспечивал дарами прежде всего сотрудников дипломатических миссий, отъезжающих навсегда из СССР. От имени Громыко и его супруги им передавались шкатулки, часы, парфюмерные наборы, пластинки с русской музыкой, украшения из янтаря, электрические самовары и т. д. (в каждом случае два-три предмета).

Стоимостные ограничения на подарки, получаемые официальными лицами, появились в протокольной практике во второй половине 80-х годов при М. С. Горбачеве.

В 2012 году в Брюсселе был принят документ "Коммуникации с еврокомиссией", в одной из глав которого, "Рекомендации по подаркам и гостеприимству", странам Евросоюза не рекомендуется при дипломатическом общении обмениваться подарками.

Подарок – неперенный атрибут международной вежливости. Выбор подарка и его характер – важный элемент протокольной работы.

Демократизация протокольных норм в вопросе обмена официальными подарками в ходе межгосударственного общения проявилась в последние десятилетия XX века и окончательно утвердилась в начале XXI века.

Подарок – дань уважения отъезжающему послу за его вклад в развитие международных отношений или одна из форм проявления внимания дипломата к своим коллегам.

Пренебрежение нормами протокола может нанести удар по имиджу государства, его авторитету на мировой арене. Протокол – это инструмент, с помощью которого мы выстраиваем дипломатические отношения.

Литература

1. Аксютин Ю. В., Волобуев О. В., Журавлев В. В. Человек в политике и политика в человеке. Москва, 2013.

2. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 22. Д. 246.
3. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 5. П. 102. Д. 5.
4. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 8. П. 105. Д. 1.
5. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 8. П. 106. Д. 6. Т. 1
6. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 8. П. 107. Д. 11.
7. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 17. П. 112. Д. 2.
8. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 20. П. 27. Д. 11.
9. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 24. П. 120. Д. 7.
10. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 24. П. 120. Д. 8.
11. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 25. П. 123. Д. 7.
12. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 25. П. 123. Д. 8.
13. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 26. П. 127. Д. 6.
14. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 26. П. 127. Д. 8.
15. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 27. П. 127. Д. 7.
16. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 31. П. 155. Д. 14.
17. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 31. П. 155. Д. 15.
18. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 31. П. 155. Д. 19.
19. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 41. П. 198. Д. 37.
20. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 42. П. 213. Д. 35.
21. АВП РФ. Ф. 057. Оп. 57. П. 404. Д. 61.
22. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 34. П. 169. Д. 21.

23. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 346. П. 101. Д. 1.
24. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 36. П. 185. Д. 28.
25. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 37в. П. 134. Д. 38.
26. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 38а. П. 148. Д. 31.
27. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 40. П. 209. Д. 11.
28. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 41. П. 198. Д. 36.
29. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 32.
30. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 42. П. 213. Д. 33.
31. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 43. П. 223. Д. 9.
32. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 43. П. 227. Д. 40.
33. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 46. П. 279. Д. 52.
34. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 46. П. 229. Д. 53.
35. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 54. П. 371. Д. 38.
36. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 57. П. 403. Д. 59.
37. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 57. П. 404. Д. 60.
38. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 58. П. 2424. Д. 29.
39. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 57. П. 410. Д. 92.
40. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 59. П. 445. Д. 37.
41. АВП РФ. Ф. 57. Оп. 68. П. 565. Д. 12.
42. Медведев Р. Политические портреты / Л. Брежнев, Ю. Андропов. Москва, 2014.
43. Медведев Ш., Медведев Р. Никита Хрущев. Москва, 2012.
44. Суходрев В. М. Язык мой – друг мой. Москва, 2008.

References

1. Akcyutin, Yu. V., Volobuev, O. V., Zhuravlev, V. V. (2013) *Chelovek v politike i politika v cheloveke [Man in politic and politics in man]*. Moscow. [In Russian].
2. AVP RF. F. 06. Op. 7. P. 22. D. 246.
3. AVP RF. F. 057. Op. 5. P. 102. D. 5.
4. AVP RF. F. 057. Op. 8. P. 105. D. 1.
5. AVP RF. F. 057. Op. 8. P. 106. D. 6. T. 1
6. AVP RF. F. 057. Op. 8. P. 107. D. 11.
7. AVP RF. F. 057. Op. 17. P. 112. D. 2.
8. AVP RF. F. 057. Op. 20. P. 27. D. 11.
9. AVP RF. F. 057. Op. 24. P. 120. D. 7.
10. AVP RF. F. 057. Op. 24. P. 120. D. 8.
11. AVP RF. F. 057. Op. 25. P. 123. D. 7.
12. AVP RF. F. 057. Op. 25. P. 123. D. 8.
13. AVP RF. F. 057. Op. 26. P. 127. D. 6.
14. AVP RF. F. 057. Op. 26. P. 127. D. 8.
15. AVP RF. F. 057. Op. 27. P. 127. D. 7.
16. AVP RF. F. 057. Op. 32. P. 155. D. 14.
17. AVP RF. F. 057. Op. 31. P. 155. D. 15.
18. AVP RF. F. 057. Op. 31. P. 155. D. 19.
19. AVP RF. F. 057. Op. 41. P. 198. D. 37.
20. AVP RF. F. 057. Op. 42. P. 213. D. 35.

21. AVP RF. F. 057. Op. 57. P. 404. D. 61.
22. AVP RF. F. 57. Op. 34. P. 169. D. 21.
23. AVP RF. F. 57. Op. 34b. P. 101. D. 1.
24. AVP RF. F. 57. Op. 36. P. 185. D. 28.
25. AVP RF. F. 57. Op. 37v. P. 134. D. 38.
26. AVP RF. F. 57. Op. 38a. P. 148. D. 31.
27. AVP RF. F. 57. Op. 40. P. 209. D. 11.
28. AVP RF. F. 57. Op. 41. P. 198. D. 36.
29. AVP RF. F. 57. Op. 42. P. 213. D. 32.
30. AVP RF. F. 57. Op. 42. P. 213. D. 33.
31. AVP RF. F. 57. Op. 43. P. 223. D. 9.
32. AVP RF. F. 57. Op. 43. P. 227. D. 40.
33. AVP RF. F. 57. Op. 46. P. 279. D. 52.
34. AVP RF. F. 57. Op. 46. P. 229. D. 53.
35. AVP RF. F. 57. Op. 54. P. 371. D. 38.
36. AVP RF. F. 57. Op. 57. P. 403. D. 59.
37. AVP RF. F. 57. Op. 57. P. 404. D. 60.
38. AVP RF. F. 57. Op. 58. P. 2424. D. 29.
39. AVP RF. F. 57. Op. 57. P. 410. D. 92.
40. AVP RF. F. 57. Op. 59. P. 445. D. 37.
41. AVP RF. F. 57. Op. 68. P. 565. D. 12.
42. Medvedev, R. (2014). *Politicheskie portrety. L. Brezhnev, Yu. Andropov* [Political portraits. L. Brezhnev, Yu. Andropov]. Moscow. [In Russian]. Medvedev, Sh., Medvedev, R. (2012). *Nikita Hrushev*. Moscow. [In Russian].
43. Suhodrev, V. M. (2008). *Yazyik moy – drug moy* [My tongue is my friend]. Moscow. [In Russian].

O. Y. Zakharova

independent researcher, the doctor of historical sciences, professor

Gifts as an important component of the diplomatic protocol (USSR 20s – 80s of XX century)

The article analyzes the role of diplomatic gifts in the system of international relations.

The norms of the diplomatic protocol related to the exchange of gifts were laid down in the Ancient World, and developed in the Middle Ages. Items such as weapons, furs, jewelry, will be relevant as diplomatic gifts until the last quarter of the 20th century.

Soviet rulers declared their ardent desire to renounce the legacy of the past, but in reality they were "bogged down" with regard to diplomatic gifts, not even in the imperial past, but in the times of the Moscow kingdom, presenting foreign guests with sable fur coats and dappled black fox foxes in the first post-war years and diamond rings. Moreover, they themselves in the first years after the end of the terrible war did not forbid their closest relatives to accept platinum and gold watches with diamonds, gold watches and bracelets (we are talking about gifts from Marshal IB Tito in 1946).

In the late 40s and early 50s, a new period will begin in the history of Russian protocol practice, associated with diplomatic gifts. With his potential and possible allies, the USSR, including with the help of gifts, demonstrated the successes in the field of industry, economy, culture, achieved in the post-war period.

At the same time, ideological friends did not seek to amaze their partners with such achievements. So, Mao Zedong in response to the gift of ZIS-110 presented Stalin (among other products of Chinese applied art) his poem printed on rice grain.

1956 – the peak of the imperial generosity of the Soviet Union. If in 1945, Marshal Tito received a machine gun as a gift, in 1946 - a sculpture group, then in 1956 President Tito was gifted with an IL-14 plane.

In the same period, the pace of the struggle for friends between NATO members and the Warsaw Pact is growing. We were interested in strengthening our positions not only in Europe, but also, in particular, in the countries of Southeast Asia, therefore, following the president, Tito IL-14 is received by the president of Indonesia Sukarno. UAR President Nasser will be gifted not only with an airplane, but also with the Order of the Hero of the Soviet Union.

Such diplomatic gifts are a neglect of the existing norms of the diplomatic protocol by the Soviet Union. Vehicles, jewelry, and fur were no longer used officially in Europe as diplomatic gifts.

At the same time, there were no legislative acts in the USSR restricting the acceptance of gifts by officials.

From the King of Afghanistan K. E. Voroshilov receives marble tables from the Prime Minister of Great Britain N. S. Khrushchev accepts a unique cabinet-desk in the style of George I and a set of apartment furnishings from German comrades. A famous collection of expensive Brezhnev cars is Mercedes from Germany, Citroën from France, Rolls-Royce from England, Cadillac and Lincoln from the USA, etc.

As for the gift fund of the Ministry of Foreign Affairs, since the beginning of the 60s it has provided with gifts primarily to employees of diplomatic missions, who are leaving permanently from the USSR. On behalf of Gromyko and his wife, they were given caskets, watches, perfume sets, plates with Russian music, amber jewelry, electric samovars, etc. (in each case, two or three items).

Cost restrictions on gifts received by officials appeared in protocol practice in the second half of the 80s under M. S. Gorbachev.

In 2012, the document "Communications with the European Commission" was adopted in Brussels, in one of its chapters, "Recommendations on Gifts and Hospitality," the EU countries are not recommended to exchange gifts during diplomatic communication.

A gift is an indispensable attribute of international courtesy. The choice of gift and its character is an important element of protocol work.

The democratization of protocol norms in the issue of exchanging official gifts during interstate communication manifested itself in the last decades of the 20th century and finally became firmly established at the beginning of the 21st century.

A gift is a tribute to the departing ambassador for his contribution to the development of international relations or one of the forms of diplomat's attention to his colleagues.

Neglecting the rules of the protocol can strike a blow at the image of the state and its authority on the world stage. A protocol is a tool with which we build diplomatic relations.

Key words: *international relations, diplomacy, protocol, diplomatic gifts.*

О. Ю. Захарова

незалежний вчений, доктор історичних наук, професор

Подарунки як важлива складова дипломатичного протоколу (СРСР 20-ті – 80-ті роки ХХ століття)

У статті аналізується роль дипломатичних дарів у системі міжнародних відносин.

Норми дипломатичного протоколу, які пов'язані з обміном дарами, були закладені ще в Стародавньому світі, а розвинені в Середні віки. Такі предмети, як зброя, хутра, ювелірні прикраси, будуть актуальні в якості дипломатичних подарунків аж до останньої чверті ХХ століття.

Радянські правителі заявляли про гаряче бажання відректися від спадщини минулого, але в реальності вони "загрузили", що стосується дипломатичних дарів, навіть не в

імперському Минулому, а в часах Московського царства, обдаровуючи в перші повоєнні роки закордонних гостей соболичими шубами, пелеринами з чорнобурих лисиць і діамантовими персянями. При цьому самі в перші роки по закінченні страшної війни не забороняли своїм найближчим родичам приймати платинові і золоті годинники з діамантами, золотий годинник і браслети (мова йде про подарунки маршала І. Б. Тіто в 1946 році).

В кінці 40-х – початку 50-х років почнеться новий період в історії російської протокольної практики, пов'язаний з дипломатичними дарами. Своїм потенційним і можливим союзникам, СРСР, за допомогою, в тому числі, подарунків демонстрував успіхи в області промисловості, економіки, культури, досягнуті в післявоєнний період.

При цьому ідеологічні друзі не прагнули вражати своїх партнерів подібними досягненнями. Так, Мао Цзедун у відповідь на подарований ЗІС-110 піліс Сталіну (крім інших виробів китайського прикладного мистецтва) свій вірш, надрукований на рисовому зерні.

1956 рік – пік імперської щедрості Радянського Союзу. Якщо в 1945 році маршал Тіто отримує в подарунок автомобіль, а в 1946 році – скульптурну групу, то в 1956 – президенту Тіто подарували літак Іл-14.

У цей же період наростають темпи боротьби за друзів між членами НАТО і Варшавським договором. Ми були зацікавлені в посиленні наших позицій не тільки в Європі, але і, зокрема, в країнах Південно-Східної Азії, тому слідом за президентом Тіто, Іл-14 отримує президент Індонезії Сукарно. Президенту ОАР Насеру було подаровано не тільки літак, а й орден Героя Радянського Союзу.

Подібні дипломатичні дари – це зневага Радянським Союзом існуючих норм дипломатичного протоколу. Засоби пересування, ювелірні прикраси, хутряні вироби вже не використовувалися в Європі на офіційному рівні в якості дипломатичних подарунків.

У той же час у СРСР не існувало законодавчих актів, що обмежують прийняття подарунків офіційними особами.

Від короля Афганістану К. Є. Ворошилов отримує мармурові столи, від прем'єр-міністра Великобританії Н. С. Хрущов приймає унікальний шафа-бюро в стилі Георга І і комплект квартирної обстановки від німецьких товаришів. Відома колекція дорогих автомобілів Брежнєва – "мерседес" з Німеччини, "Сітроен" з Франції, "роллс-ройс" з Англії, "кадилак" і "Лінкольн" з США і т. д.

Що стосується подарункового фонду МЗС, то він з початку 60-х років забезпечував дарами насамперед співробітників дипломатичних місій, відіжджаючих назавжди з СРСР. Від імені Громико і його дружини їм передавалися шкатулки, годинник, парфумерні набори, пластинки з російською музикою, прикраси з бурштину, електричні самовари і т. д. (В кожному випадку два-три предмети).

Вартісні обмеження на подарунки, одержувані офіційними особами, з'явилися в протокольній практиці в другій половині 80-х років при М. С. Горбачову.

У 2012 році в Брюсселі було прийнято документ "Комунікації з Єврокомісією", в одній із глав якого, "Рекомендації по подарункам і гостинності", країнам Євросоюзу не рекомендується при дипломатичному спілкуванні обмінюватися подарунками.

Подарунок – необхідний атрибут міжнародної взаємності. Вибір подарунку і його характер – важливий елемент протокольної роботи.

Демократизація протокольних норм у питанні обміну офіційними подарунками в ході міждержавного спілкування проявилася в останні десятиліття ХХ століття і остаточно утвердилася на початку ХХІ століття.

Подарунок – данина поваги від іжджаючого послу за його внесок у розвиток міжнародних відносин або одна з форм прояву уваги дипломата до своїх колег.

Нехтування нормами протоколу може нанести удар по іміджу держави, його авторитету на світовій арені. Протокол – це інструмент, за допомогою якого ми вибудуємо дипломатичні відносини.

Ключові слова: міжнародні відносини, дипломатія, протокол, дипломатичні подарунки.